

М а й 1914 г.
І ю н ь

РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ

учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища:

1. **Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи, Изд. 2-е. Цѣна 60 коп.

Одобрень для библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Допущень въ учительскія библиотеки церковныхъ школъ.

Принять въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ.

2. **Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.

Допущена въ качествѣ учебнаго пособия для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Допущена, какъ учебное пособие, въ библиотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.

3. **Ковинъ, Н.** Пѣніе въ школъ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.

4. **Ковинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. 1. Напѣвы на „Господи воззвахъ“,—Ц. 60 коп.

№ № 2, 3 и 4—указаны въ числѣ пособій программю Регентскаго Класса при Придворной Пѣвческой Капеллѣ.

5. **Два шестиголосныхъ хора В. Титова, Государева** пѣвчаго дѣяка конца XVII вѣка. I Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). II. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Цѣна 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

- 8) 29-ть русскихъ народныхъ пѣсень. (Одногласно). Литогр. изд. 1910 г. цѣна 25 коп. съ пер.

7*. 1-й сборникъ сольфеджій. Лит. изд. Цѣна 10 коп.

9*. 2-й сборникъ сольфеджій. Лит. изд. Цѣна 15 коп.

* Приняты въ качествѣ учебника по сольфеджію въ Регентскомъ Училищѣ и на Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки.

Корреспонденцію просятъ адресовать:

СПБ., Екатерининскій кан. 52, кв. 58. П. А. Петрову.

ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО

№ 5—6.

Май — Июнь.

1914 г.

Рукописи, присылаемая въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются безплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.

V-й Съѣздъ Хоровыхъ Дѣятелей.

I.

Правленіе С.-Петербургскаго Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества настоящимъ доводитъ до свѣдѣнія, что имъ созывается въ С.-Петербургѣ съ 14 по 18 іюня 1914 года **V всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей**. Обсужденію съѣзда будутъ предложены слѣдующіе вопросы.

I. Пересмотръ постановленій первыхъ четырехъ съѣздовъ хоровыхъ дѣятелей, состоявшихся въ Москвѣ съ 1908 по 1912 г. и принятіе зависящихъ отъ съѣзда мѣръ къ осуществленію тѣхъ постановленій, которыя еще не нашли практическаго примѣненія въ жизни.

II. Мѣры къ поднятію преподаванія и улучшенія общей постановки пѣнія въ низшей и средней школѣ всѣхъ вѣдомствъ.

III. Обезпеченіе пенсіи руководителямъ церковныхъ хоровъ путемъ страхованія ихъ при посредствѣ страховыхъ отдѣленій Государственныхъ Сберегательныхъ кассъ.

IV. Учрежденіе Всероссійскаго Церковно-Пѣвческаго Общества съ цѣлью обезпеченія наиболее благоприятныхъ условій и старости всѣхъ тружениковъ хорового дѣла.

II.

Организаціонный Комитетъ съѣзда.

Для завѣдыванія всѣмъ дѣломъ по созыву V всероссійскаго съѣзда хоровыхъ дѣятелей Правленіемъ С.-Петербургскаго Цер-

ковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества избранъ Организаціонный Комитетъ. Въ его составъ вошли слѣдующія лица: К. К. Бирючевъ (товарищъ Предсѣдателя Правленія Ц.-П. Общества), Н. И. Григорьевъ, И. П. Духавинъ, Д. Н. Красногѣвцевъ, Ф. А. Терскій, К. М. Тихонравовъ, И. А. Смолинъ (члены Правленія Ц.-П. Общества) и Е. М. Витошинскій (Варшава, ул. Шопена, 17, кв. 11).

Всѣхъ лицъ, интересующихся съѣздомъ и желающихъ получить какія либо справки, разъясненія или другого рода свѣдѣнія, имѣющія къ нему отношеніе, Организаціонный Комитетъ покорнѣйше проситъ обращаться по адресу: **С.-Петербургъ, Стремянная 7, кв. 7;** въ Правленіе СПб. Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества.

Предназначаемые для съѣзда доклады на темы, входящія въ программу его занятій, просятъ направлять на имя Е. М. Витошинскаго (Варшава, ул. Шопена 17, кв. 11). Приемъ докладовъ заканчивается 1 іюня. Лица, которыя къ этому времени не успѣютъ приготовить свои доклады, могутъ съ 1 іюня, посылать ихъ на имя Организаціоннаго Комитета въ Петербургъ, но доклады, поступившіе послѣ 1 іюня, будутъ заслушаны съѣздомъ только въ томъ случаѣ, если у съѣзда останется время послѣ заслушанія докладовъ, поступившихъ до 1-го іюня. Организаціонный Комитетъ покорнѣйше проситъ авторовъ докладовъ не придавать имъ особенно большихъ размѣровъ и снабжать каждый докладъ, какого бы вопроса онъ ни касался, общими выводами (тезисами), въ которыхъ выражались бы его основныя положенія. Весьма желательно имѣть доклады въ формѣ законодательнаго предположенія для внесенія въ Государственную Думу. Ихъ нужно составлять въ формѣ закона, раздѣленнаго на пункты съ объяснительной къ закону запиской.

III.

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Владиміра, Митрополита С.-Петербургскаго, съѣзду предоставлено помѣщеніе С.-Петербургской Духовной Семинаріи (Обводный кан., 19; тел. 31-77) какъ для засѣданій общихъ собраній и секцій съѣзда, такъ и для размѣщенія въ общежитіи тѣхъ участниковъ съѣзда, которые пожелаютъ воспользоваться на это время бесплатной квартирой. Въ виду этого Организаціонный Комитетъ покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, намѣреющихся прибыть на съѣздъ, извѣстить его объ этомъ и указать въ извѣщеніи, желаетъ ли прибывающій воспользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ, или нѣтъ.

Въ первомъ случаѣ просятъ писать для удобства счета „желаю воспользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ“, во второмъ: „бесплатнымъ помѣщеніемъ воспользоваться не желаю“.

IV.

Примѣрный списокъ темъ для докладовъ на V сѣздѣ хоровыхъ дѣятелей.

Лицамъ, желающимъ сдѣлать на сѣздѣ доклады и, вообще, сознательно слѣдить за ходомъ его работъ, Организационный Комитетъ рекомендуетъ предварительно ознакомиться со статьей А. В. Никольскаго: „Итоги работъ бывшихъ сѣздовъ регентовъ и др. хоровыхъ дѣятелей“, помѣщенной въ журналѣ „Хоровое и Регентское Дѣло“ за май—июнь 1912 года. На сѣздѣ желательны доклады на слѣдующія темы: 1) Введеніе пѣнія въ кругъ обязательныхъ предметовъ во всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ; 2) О назначеніи закономъ установленнаго числа уроковъ въ каждомъ классѣ среднихъ и въ каждомъ отдѣленіи низшихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ; 3) Объемъ программы по теоріи музыки и характеръ практическихъ упражненій въ каждомъ классѣ и каждомъ отдѣленіи; 4) Организациа хорового пѣнія въ школахъ; 5) Признаніе пѣнія обязательнымъ предметомъ преподаванія въ средней и низшей школахъ всѣхъ вѣдомствъ.

Вступительная лекція.

Читана въ СПб. Университетъ въ окт. 1905 г.

Мм. Гг. Исторія русскаго церковно-пѣвческаго искусства указываетъ на значеніе и ходъ развитія у насъ музыкальныхъ идей либо заимствованныхъ извнѣ, либо созданныхъ дома; своеобразная, такъ сказать, поющая палеографія подтверждаетъ значеніе этихъ идей, исторію ихъ развитія, документально.

Исторія вырабатываетъ пониманіе нами мѣры оригинальности нашего искусства, какъ сложнаго типа, выработавшагося вслѣдствіе многихъ вліяній и постояннаго внутренняго духовнаго саморазвитія. Палеографія подтверждаетъ общую незначительность этихъ вліяній и мѣру самостоятельности нашего прогресса.

Исторія указываетъ намъ на скорбный путь борьбы, выдержанной русскимъ искусствомъ; палеографія поясняетъ живучесть своихъ записей и давнюю рѣдкую систематизованность русскаго пѣвческаго искусства.

Но я желалъ бы еще, съ первыхъ же словъ, подчеркнуть живыя особенности и живую же, практическую, цѣль моего предмета.

Нисколько не преувеличивая значенія его руководящихъ идей, я позволяю себѣ утверждать: 1) что русское древне-церковное искусство,—эта terra incognita среди нашихъ художниковъ и эта близкая уже для нихъ Калифорнія, оказывается живо сохраненнымъ до сихъ поръ и потому чрезвычайно облегчающимъ наши задачи и 2) что сопоставленіе, сближеніе мірского и церковнаго искусства, столь доступное при помощи исторіи и палеографіи, можетъ значительно прояснить дороги современнаго намъ художественнаго движенія и сознательно утвердить то, что правильно схвачено нашими художниками, но схвачено какъ бы оцупью, силою догадки, находки, а не прямого и научно доказаннаго открытія.

Жизненность и сохранность нашего древняго искусства составляетъ огромную заслугу такъ наз. старообрядцевъ и особенно между ними—безпоповцевъ. Стойкость этого своеобразнаго проявленія нашей соціальной жизни, его—особенная же—консервативность, спасла для науки и для будущаго искусства то, что не могутъ замѣнить никакія музеи и библіотеки. Такимъ образомъ для насъ, стоящихъ въ сторонѣ, разсуждающихъ объективно, является отличное практическое пособие для повѣрки документальныхъ данныхъ и научныхъ выводовъ.

Съ другой стороны, послѣ могучаго Глинки и его школы результаты такой двойной повѣрки приложимы къ мотивированной практикѣ современнаго искусства и къ утвержденію въ немъ новыхъ направленій, а также къ попыткѣ практически обосновать на тѣхъ результатахъ новую какую либо теорію.

Я смѣю утверждать, что несомнѣнная народность древне-церковнаго русскаго творчества получаетъ особо важное значеніе для освѣщенія имъ нашихъ народныхъ пѣсенъ. Это положеніе одинаково важно и для филологовъ и для музыкантовъ, и пріобрѣтаетъ тѣмъ большую цѣну потому, что церковныя напѣвы имѣютъ вѣковыя записи, вѣковую грамматику искусства, по которымъ можно прослѣдить постепенный ростъ нашихъ художественныхъ идей, также какъ постепенное усовершенствованіе способовъ ихъ записи, народная мірская пѣсня, какъ извѣстно, начата записью едва 100 лѣтъ назадъ.

Такимъ образомъ, одинаковыя художественныя начала, несомнѣнно лежація въ основѣ народнаго творчества, мірскаго и церковнаго, получаютъ возможность взаимнаго освѣщенія и даль-

нѣйшаго ихъ художественнаго использованія. Въ такомъ сближеніи двухъ народныхъ искусствъ изслѣдователь увидитъ, какъ именно русскій народный геній отгѣнилъ особенности изложенія искусства мірскаго отъ церковнаго и какъ именно освѣтилъ мелодически и создалъ грамматику творчества церковнаго. Съ другой стороны. Наблюдая художественную технику болѣе позднихъ напѣвовъ, ставшихъ также народными, тотъ же изслѣдователь увидитъ примѣръ того, что именно получалось въ творествѣ отдѣльныхъ людей при введеніи въ него народныхъ мелодическихъ элементовъ и при подчиненіи этого творчества музыкальной грамматикѣ какого либо вѣка. Равнымъ образомъ, обрисовывается сама собою и наша практическая цѣль: выбрать изъ народнаго искусства все то, что осмыслило бы разумный шагъ впередъ въ современномъ искусствѣ. Чтобы уберечься отъ ошибки въ такомъ шагѣ, будетъ нелишнимъ остановиться на томъ легкомыслии, въ которомъ у насъ такъ часто мѣнялось господство направленій напр. съ половины XVII вѣка и до появленія Глинки. Русское искусство, грубо сведенное задолго передъ тѣмъ съ своей вѣковой дороги подъ гнетомъ всякихъ вліяній, неуклонно возвращается, однако, къ своимъ роднымъ идеаламъ и каждый разъ вновь обособляется въ народномъ направленіи съ полною опредѣленностью.

При этомъ замѣчается одна типичная особенность, объясняемая впрочемъ географически: извѣстно, что у болѣе южныхъ народовъ не замѣчается той стойкости и долговѣчности напѣвовъ, какъ у народовъ болѣе сѣверныхъ: южане прогрессируютъ быстро, но вмѣстѣ и скорѣе забываютъ свою старину. Наоборотъ—болѣе сѣверные люди не только стойки въ храненіи своей мелодической старины, но и изумительно плодовиты въ этой области. Они прогрессируютъ медленно, но зато развиваютъ обширнѣйшее творчество. Сообразно этому у насъ всякія вторженія въ искусство имѣли различныя послѣдствія на югѣ и на сѣверѣ, напр. въ Малороссіи, и въ лѣсахъ сѣвернѣ Волги. Но въ общемъ эти вторженія порождали сразу двойное къ нему отношеніе. Увлечшіеся художники быстро воспринимали новыя вліянія и послѣ немалыхъ блужданій мысли всетаки вносили въ свое искусство всѣ тѣ родные элементы, которые оказались способными къ использованию при всякихъ теоріяхъ и вліяніяхъ. Въ концѣ концовъ изъ рядовъ такихъ увлекшихся появились Глинка, Даргомыжскій, Бородинъ, Мусоргскій, равно напр. Балакиревъ, Ляпуновъ, Гречаниновъ, Римскій-Корсаковъ. Другіе, увлекшіеся художники, воспротивившіеся новшествамъ, также

не дремали и, уйдя въ свои раковины, всетаки продолжали развивать родное искусство. Нисколько не критикуя требованій отъ искусства лишь разрѣшенія общечеловѣческихъ задачъ, нисколько не критикуя попытокъ теоретическаго умаленія такъ назыв. „націонализма“, какъ нѣкоторой односторонности въ искусствѣ, я утверждаю лишь то, что каждое искусство есть продуктъ своего вѣка. Развитие искусства всегда подчинено каузальнымъ и эволюціоннымъ вліяніямъ, ускоряясь лишь подъ вліяніями геніевъ, которые всетаки всегда оказываются сынами своего вѣка.

Общій выводъ изъ этихъ соображеній—необходимость знанія народнаго искусства и знанія его исторіи и памятниковъ. Этими знаніями обезпечивается избѣжаніе грубыхъ ошибокъ, слѣпое исканіе истины, и вмѣстѣ выигрывается вѣрность дороги, потеря труда и времени. Эти же знанія бодрятъ дарованія художниковъ и утверждаютъ сознательный прогрессъ.

Я долженъ сознаться въ томъ, что, при всемъ уваженіи къ нашимъ художникамъ, слѣдуетъ указать на полную необходимость для нихъ цѣлаго ряда работъ по части строенія нашихъ народныхъ напѣвовъ, ихъ ритмовъ и, особенно, музыкальных формъ. Нѣкоторая даже какъ бы беспочвенность и нетвердость художественныхъ направленій зависитъ у насъ именно отъ отсутствія такихъ научныхъ работъ, которыя бы остановили вниманіе художниковъ на нашихъ народныхъ напѣвахъ, тщательно проработанныхъ и научно изслѣдованныхъ.

Надобность научныхъ работъ была указана кн. Одоевскимъ еще 40 лѣтъ назадъ. Онъ-же былъ первымъ, понявшимъ значеніе нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ для будущей русской музыки. „Это огромное музыкальное наслѣдство, сказалъ онъ, есть такой мелодическій кладъ, подобнаго которому нѣтъ ни у одного изъ народовъ Западной Европы“. „Къ сожалѣнію, наши музыканты—не археологи и наши археологи—не музыканты“. Теперь, послѣ ряда работъ, далеко раздвинувшихъ и заново осмыслившихъ предѣлы извѣстнаго Кн. Одоевскому, теперь, 40 лѣтъ спустя, можно утверждать, что наше древне-церковное пѣніе имѣетъ значеніе совершенно необходимаго знанія и для русскаго филолога, занимающагося русскою народною поэзіею, и для русскаго художника, желающаго быть русскимъ. О второй части словъ Одоевскаго я бы выразился помягче. Мнѣ кажется, что теперь намъ надобны не археологи—музыканты, а филологи—музыканты,—правильнѣе же сказать любознательные умы, которые сумѣли разобраться въ находкахъ и не остановились бы передъ возможностью почина—мотивированныхъ обобщеній. Мнѣ

представляется, что теперь и пока трудъ филолога въ области моего предмета гораздо многозначительнѣе и многостороннѣе услугъ науки.

Позволю себѣ провести параллель между мірской пѣсней и церковнымъ напѣвомъ, какъ матеріаломъ для сравнительнаго ихъ изслѣдованія.

Народная пѣсня всегда представляетъ собою опредѣленную мысль, поэтически изложенную въ какой либо опредѣленной формѣ, снабженной при томъ опредѣленной же формы напѣвомъ.

Словесный текстъ пѣсни, состоящій изъ ряда куплетовъ такъ сказать оберегается напѣвомъ въ своей цѣлости и неприкосновенности. „Изъ пѣсни слова не выкинешь“ говоритъ пословица. Въ свою очередь и словесный текстъ регулируетъ напѣвъ, оживляя его при исполненіи множествомъ свободныхъ прибавокъ и подговорокъ, также какъ и напѣвъ оживляетъ эти, такъ сказать внѣ-текстовыя подробности пѣсни, и это взаимодѣйствіе рождаетъ въ напѣвѣ не только подголоски мелодій, но и видоизмѣненія сообразно смыслу отдѣльныхъ куплетовъ пѣсни. Эти постоянно измѣняющіяся взаимоотношенія текстовъ словеснаго и музыкальнаго составляютъ именно то, чѣмъ жива пѣсня, чѣмъ захватываетъ она исполнителей и слушателей.

Это всего болѣе очевидно въ былинахъ и причитаніяхъ. Здѣсь, при текстахъ иногда въ нѣсколько сотъ стиховъ, разнообразіе впечатлѣній достигается именно видоизмѣненіями напѣва. Никакіе нервы, даже у здоровяковъ-сѣверянъ, не выдержали бы ни при пѣніи, ни при слушаніи, повторенія разъ 300—500 краткихъ мелодій, если бы въ нихъ не вводилось послѣдовательныхъ измѣненій.

Совершенно такія же отношенія напѣва къ тексту мы замѣчаемъ и въ области церковныхъ напѣвовъ. Чѣмъ старше напѣвъ—тѣмъ болѣе изобилуетъ приставками въ церковно-славянскомъ текстѣ и тѣмъ постояннѣе при его исполненіи живые до сихъ поръ подголоски.

Мы рѣшительно не знаемъ, кто, когда и въ какомъ видѣ сочинилъ какую либо пѣсню. Въ общемъ, ходъ ея развитія былъ вѣроятно таковъ: кто либо сочинялъ, или приносилъ со стороны то, что приходилось по мысли окружавшему его населенію. Населеніе воспринимало новое произведеніе и практикою исполнителей не только утвердило его въ своей памяти, но и отдѣляло его въ подробностяхъ, сообразно своимъ вкусамъ.

Такимъ образомъ новая пѣсня, пройдя черезъ тысячи умовъ черезъ тысячи сердецъ вырабатывается въ формы достаточно

долговѣчныя для каждой отдѣльной мѣстности. Въ сосѣднихъ даже отдаленныхъ мѣстностяхъ часто утверждаются другія формы. Это—варианты. Но всюду и приобрятается особая, своя красота, возвеличивающая пѣсню до выраженія народнаго міросозерцанія и мудрости.

Совершенно тоже самое мы видимъ въ области церковныхъ напѣвовъ, съ тою однако выгодою, что у насъ есть неоспоримые свидѣтели этого процесса,—т. е. пѣвческія рукописи.

По нимъ можно доказать, какъ въ послѣдовательности вѣковъ каждый отдѣльный напѣвъ прошелъ именно эту отдѣлку,— даже въ ту пору, когда напѣвъ сталъ общепризнаннымъ, обязательнымъ и потому удостоился внесенія въ руководящія пѣвцовъ обиходныя рукописи.

Строгий народный судъ выносили только тѣ вдохновенія, которыя были дѣйствительно возвышенны и глубоконародны. Онъ изгонялъ изъ напѣвовъ даже малѣйшія проявленія мѣстности, замѣняя то постояннымъ развитіемъ выраженій своего художественнаго міросозерцанія. Оттого наши напѣвы приобряли высшую степень какой-то особенной непорочности, глубокомысленности и несравненнаго технического совершенства. Оттого личность композитора замѣнялась въ нихъ абсолютомъ народной мудрости и изъ всей массы нашихъ церковныхъ напѣвовъ 99% не сохранили именъ своихъ сочинителей. Но мы можемъ по тѣмъ же рукописямъ не только съ полною точностью узнать, гдѣ и когда появились эти напѣвы, но даже и прослѣдить въ мелочахъ, какъ именно они перерождались вполнѣ въ разныхъ мѣстахъ и подъ разными вліяніями. И здѣсь именно, какъ въ говорахъ языка, трудъ филолога-музыканта соберетъ очень обильную жатву.

Позволю себѣ еще прибавить нѣсколько словъ объ авторитетности мірскихъ и церковныхъ напѣвовъ.

Такъ какъ народная пѣсня есть быль, есть художественно выраженный итогъ всего продуманнаго, прочувствованнаго, выстраданнаго, то, несомнѣнно, что народъ догадался и оберегъ эту пѣснь общимъ къ ней народнымъ почтеніемъ. И мы знаемъ, что пѣсни никогда и нигдѣ не поются народомъ неумѣстно, или несвоевременно, или какъ либо легкомысленно, непочтительно. Никогда и нигдѣ хороводная пѣсня не запоется на свадьбѣ, или посидѣлочная въ хороводѣ; русскій народъ совершенно не знаетъ ухарства въ исполненіи, цыганщины, подчеркиванія подробностей и прочихъ дѣланыхъ отсебятинъ. Чистая родная поэзія, такъ сказать безплотная, для народа свята, незыблема и равно поучительна и въ протяжной былевой пѣснѣ и въ задорномъ юморѣ старой „ча-

стущки“. Святъ въ ней и текстъ, и напѣвъ. Изъ такихъ пѣсенъ, дѣйствительно „слова не выкинешь“.

Совершенно такое же отношеніе мы видимъ и къ древне-церковному напѣву.

Старая пѣвучая Русь, какъ было указано, отодвинулась на лѣсной сѣверъ и жива тамъ до сихъ поръ со всѣмъ колоссальнымъ запасомъ живой поэзіи, въ полосѣ отъ Ладоги до верховьевъ Печоры. Разказы Мельникова-Печерскаго, написанные съ людей, жившихъ „въ лѣсахъ“ еще на нашей памяти, открыли намъ очаровательную быль, давно уединившуюся и какимъ то чудомъ уцѣлѣвшую отъ нашей полиціи и консисторіи, отъ фабрики, отъ гармоникки, отъ спинжака... Вспомнимъ величавую Манефу, бѣдовую Фленушку, шельмеца-начетчика Василия Борисыча, съ его „охъ, искушеніемъ“,—ну хоть бы мытье въ банѣ сановитаго Потапа Максимыча. Черезъ всю галерею Мельниковскихъ картинъ протянута одна живая нить—старая Русь—Русь богомольная, когда ей полагается молиться, Русь дѣловая въ дѣлѣ, Русь неудержимо-веселая и бѣдовая за глазами у старшихъ. Эта Русь высокохудожественна.

Эта поэтическая старина въ глубинѣ своей—свободна, хотя и крѣпко дисциплинирована строгимъ уставомъ. Она богата и скромна, добрая и искренняя. Часто эта русь веселится, иногда плутуетъ, но за то и отмаливается подолгу, наивно воздыхая о своихъ потому прегрѣшеніяхъ, якобы невольныхъ.

Но и поддаваясь искушеніямъ, эта Русь никогда не забудетъ церковнаго устава. Нетрудно представить себѣ, какъ глубоко чтить и оберегаетъ она свой старый распѣвъ. Тверды и варианты. На Керженцѣ горой стоятъ за свое и наивно обличаютъ не только Черемшанскіе скиты, но „дерзаютъ и на Рогожское“.

И эта любовь существуетъ лишь потому, что въ основѣ оберегаемаго напѣва лежатъ тѣ-же чисто русскіе звуки, но въ нѣсколько иныхъ сочетаніяхъ, чѣмъ въ народныхъ пѣсняхъ. Разница этихъ сочетаній сходна съ тою атмосферою, которую мы вносимъ въ отѣнки разговора, напр. обыденнаго и дѣловаго, разговора изящно веселаго, или глубоко серьезнаго.

Ст. Смоленскій.

Окончаніе слѣдуетъ.

Пѣніе въ средней школѣ.

I.

Разсудочность, излишняя теоретичность современной школы вызываютъ единодушное осужденіе новой педагогики. Школу

заѣдаетъ бумажный міръ. Книга загораживаетъ живую жизнь. Слова, излишество словъ, не даютъ мѣста дѣламъ. „Несмотря на то, что головы людей наполняются огромною массою знаній— жизнь ихъ становится блѣднѣе, тусклѣе, скучнѣе. 1).

Не хватаетъ ярко выраженнаго ощущенія жизни, живыхъ, красочныхъ эмоцій. Они—ощущенія и эмоціи—суть главное содержаніе нашей жизни; разсудокъ только даетъ имъ форму. Они—повелители, истинные руководители нашей жизни; интеллектъ—слуга, который въ слова и формулы заключаетъ то, что даютъ ему, проникая черезъ порогъ сознанія въ видѣ подсознательныхъ впечатлѣній, тѣ-же эмоціи и ощущенія. Комплексъ эмоцій властно диктуетъ человѣку линію его поведенія, опредѣляетъ его нравственную физиономію.

Если теперъ напомнить твердо установленный психологіей фактъ, что ребенокъ первыми получаетъ (и довольно долго) исключительно подсознательныя впечатлѣнія, то ясно будетъ, какую огромную роль играютъ эмоціи въ дѣлѣ воспитанія, какъ важно для воспитателя систематизировать ихъ и при ихъ помощи руководить ребенкомъ въ желаемомъ направленіи.

Понятно будетъ, почему новая педагогика выдвигаетъ на первое мѣсто воспитаніе воли и чувства. Понятно будетъ и то, что музыка и пѣніе, обслуживающія—главнымъ образомъ—чувство, являются могучими пособниками воспитателя.

II.

Западная школа, школа свободная, хорошо поняла всю важность и цѣнность такихъ соображеній и давно отъ словъ перешла къ дѣлу. Какъ умно и быстро тамъ дѣлается это, показываетъ слѣдующій случай. Въ 1900 г. шведскій инспекторъ ручного труда, Яльмъ Бергъ, побывавъ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Убѣдившись въ отсталости примѣнявшихся въ Швеціи методовъ рисованія, онъ, руководясь видѣннымъ на выставкѣ, составилъ новую программу, основанную на новомъ методѣ. Для ознакомленія шведскихъ учителей съ этимъ новымъ методомъ на первыхъ же порахъ установили спеціальныя курсы и образовали особую комиссію для разработки условій примѣненія этого метода. Преподаваніе рисованія въ шведскихъ школахъ приняло сразу другой характеръ и такъ скоро дало желательныя результаты, что не болѣе, какъ черезъ годъ послѣ введенія новаго метода, школы уже могли показать ихъ на выставкѣ въ Бернѣ 2).

1) Дауге: Искусство и творчество въ воспитаніи.

2) Изъ ст. Клюжева „Народное образованіе въ Швеціи“ Русск. Шк. Мартъ 1914 годъ.

Что же касается музыки и пѣнія въ частности, то вотъ маленькая выписка изъ таблицъ уроковъ въ школахъ той же Швеціи ¹⁾.

Общая реальная школа, ведущая къ законченному общему образованию и къ переходу въ классическую и реальную гимназіи ²⁾.

Классы—.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	Всего:
Пѣніе.	2	2	2	2	2	2	12
Инстр. муз.	1	1	1	1	1	1	6
							18

} часовъ въ
недѣлю.

Гимназіи (и реальныя, и классическія).

Классы—.	I.	II.	III.	IV.	Всего:
Пѣніе.	—	1½	1½	1½	4½
Инстр. муз.	1—4	1—4	1—4	1—4	Отъ 4 до 16

} часовъ въ
недѣлю.

Въ гимназіяхъ необязательно и то, и другое.

Въ нашей русской школѣ—и низшей и средней—дѣло обстоитъ совершенно по иному. Какъ—врядъ-ли объ этомъ нужно говорить... Первые съѣзды хоровыхъ дѣятелей, специальная литература, непрекращающіяся сообщенія съ мѣстъ, даютъ яркую и достаточно грустную картину.

Нельзя сказать, чтобы такое положеніе дѣлъ удовлетворяло всѣхъ, чтобы не видѣли его дефектовъ. Не замѣчается и недостатка въ пожеланіяхъ, въ теоретическихъ положеніяхъ, вполнѣ правильныхъ, вполнѣ обоснованныхъ.

Но эти принципiальные основы мало извѣстны нашимъ широкимъ общественнымъ кругамъ и—повидимому—совершенно не

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Т. е. въ общихъ чертахъ нѣсколько приближающаяся къ проектированному у насъ (и отчасти осуществленному въ видѣ высшихъ городскихъ училищъ) повышенному типу народной школы.

интересуютъ официальныхъ руководителей нашей школы. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, почти совершенно отсутствуютъ указанія на тѣ конкретные пути, которыми эти основы могли бы быть проведены въ жизнь *школы*.

Преподаватели пѣнія и музыки часто лишены возможности высказаться, хотя бы уже по одному тому, что къ нимъ не обращаются, ихъ не выслушиваютъ, а если и выслушиваютъ, то часто просто не понимаютъ. Попытки же рѣшить эту задачу помимо специалистовъ поражаютъ своимъ безсиліемъ и непониманіемъ дѣла.

Такія попытки извѣстны каждому, кому волей или неволей приходилось быть свидѣтелемъ ихъ. И говорить о нихъ не стоило бы. Но я не могу удержаться отъ искушенія привести нѣсколько очень характерныхъ—по моему—примѣровъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ далеко не глухомъ—учебномъ округѣ было предписано педагогическимъ совѣтомъ среднихъ учебныхъ заведеній среди вопросовъ объ улучшеніи преподаванія въ средней школѣ разсмотрѣть и вопросъ объ эстетическомъ воспитаніи. Труды совѣтовъ составили нѣсколько объемистыхъ томовъ.

Какъ на одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ (послѣ рисованія!!) средствъ эстетическаго воспитанія указывалось на музыку и пѣніе. Но *что* о нихъ говорилось!

1. „Пѣніе должно изучаться не какъ искусство, а какъ простое упражненіе въ вокализациі, прекрасное средство для развитія слуха... Рекомендуются пріучать ученицъ различать звуки, которые она слышитъ вокругъ себя, или вызываемые паденіемъ различныхъ предметовъ. Ученица должна опредѣлить направленіе звука, *тембръ удара* (!), разстояніе пройденное предметомъ при паденіи...

2. „Одинъ изъ двухъ уроковъ отводился бы одногласному пѣнію, какъ техникѣ развитія *дыханія и слуха*, а другой посвящался бы тѣмъ, которые обладаютъ *правильнымъ* (!) слухомъ и голосомъ, и на этомъ урокѣ развивалось бы пѣніе многоголосное“.

3. „На урокахъ пѣнія давать (это, между прочимъ, уроки въ младшихъ классахъ!) попутно свѣдѣнія объ эпохѣ, когда было написано произведеніе“.

4. „Программы вечеровъ... должны быть, по возможности, объединены общей, проходящей черезъ всю программу, высокой идеей (!).

5. „Пѣніе процвѣтаетъ только тогда, когда находитъ цѣлесообразное примѣненіе, напр., устройство музыкальныхъ вечеровъ“... ¹⁾).

Я могъ бы продолжить выписки... Но думаю, что и этого довольно, что перлы подобнаго рода не требуютъ комментарий. А вѣдь премудрые тезисы эти выработывались въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ людьми съ высшимъ образованіемъ... Немудрено, поэтому, что у одного изъ призванныхъ участвовать въ этой... работѣ проскользнули въ докладѣ горькія строки: „Учителямъ искусствъ предоставляется почтенное право и обязанность—загрѣбать жаръ голыми руками, стараясь изъ „ничего“ сдѣлать „что-нибудь““.

III.

Рано или поздно, а выйти изъ этого положенія придется. Какъ это будетъ сдѣлано—сказать трудно.

Во всякомъ случаѣ очень своевременно, по моему, сдѣлать попытку намѣтить возможную и желательную схему постановки обученія въ средней мужской ²⁾ школѣ, и—поскольку позволяетъ неопредѣленность положенія предмета—разработать нѣкоторыя подробности.

Основой предлагаемаго плана будутъ два положенія:

1. Пѣніе прежде всего есть искусство и—какъ таковое—можетъ быть усвоено лишь при помощи огромной суммы *навыковъ*, т. е. частыхъ и многочисленныхъ упражненій и повтореній.

Приобрѣтеніе этихъ навыковъ должно быть совершенно естественно, т. е. просто, доступно, занимательно и—насколько только это возможно—лишено характера „учобы“, задалбливанія, зазубриванія. Все дѣло въ томъ, чтобы создать для дѣтей въ школѣ—въ классѣ, и внѣ его—извѣстную музыкальную обстановку, непрерывно возбуждать музыкальныя эмоціи.

Путемъ систематическаго подбора матеріала учитель воздѣйствуетъ на учениковъ въ желаемомъ имъ направленіи. Тамъ, гдѣ непосредственное усвоеніе предлагаемаго матеріала затрудняетъ учениковъ, учитель помогаетъ поясненіями, вспомогательными упражненіями, анализомъ ранѣ изученнаго.

Съ возрастаніемъ трудности изучаемаго растетъ и надобность въ такого рода поясненіяхъ и вспомогательныхъ упражненіяхъ.

¹⁾ Курсивъ вездѣ мой. Н. К.

²⁾ Средняя женская школа находится нѣсколько въ иномъ положеніи.

А это—въ свою очередь—вызываетъ потребность въ музыкальной грамотѣ.

Изученіе музыкальной грамоты (равно какъ и сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній изъ теоріи музыки) не должно вызывать предположеній объ излишней теоретичности занятій пѣніемъ въ средней школѣ. Музыкальная грамота, теорія музыки, изучается *лишь въ мѣру практической въ томъ надобности*, изучается не отвлеченно, а практически, въ непосредственной связи съ тѣмъ матеріаломъ, которымъ въ данный моментъ заняты ученики.

Назначеніе ихъ—такимъ образомъ—чисто служебное: облегчить работу развитія музыкальныхъ способностей и умѣній, помочь въ усвоеніи новаго матеріала и открыть доступъ къ пользованію музыкальной литературой.

Соотвѣтственно всему сказанному намѣчаются слѣдующія четыре ступени обученія:

Первая—пѣніе исключительно по слуху, имѣющее цѣлью а) воспитаніе (а не развитіе) элементарныхъ музыкальныхъ способностей (слуха, памяти, ритмическаго чувства) и б) накопленіе несложнаго музыкальнаго матеріала.

Вторая—а) постепенно дѣлающееся планомѣрнымъ *развитіе* (а не только воспитаніе) музыкальныхъ способностей; б) ознакомленіе учениковъ съ письменной формой музыкальной рѣчи—практическое изученіе музыкальной азбуки въ предѣлахъ, нужныхъ для чтенія нотной книги первой степени трудности и в) дальнѣйшее накопленіе матеріала.

Третья—а) систематизація теоретическихъ свѣдѣній, полученныхъ на предыдущихъ ступеняхъ, для—б) болѣе углубленнаго и сознательнаго использованія практическаго матеріала и в) усложненіе послѣдняго.

Четвертая—ознакомленіе (разумѣется въ самой популярной и доступной формѣ) съ музыкальной литературой, исторіей музыки и т. п. Короче говоря—краткій общедоступный курсъ музыкальной энциклопедіи.

2. Обученіе пѣнію въ средней школѣ должно быть *обязательнымъ* для всѣхъ учащихся до IV класса включительно.

Изъ учениковъ старшихъ классовъ (V—VIII въ гимназіяхъ, V—VIII въ реальн. уч.) обучаются только желающіе.

Подъ обязательностью обученія здѣсь разумѣется не принужденіе заниматься во что бы то ни стало, не задаваніе уроковъ, спрашиваніе, выставленіе отмѣтокъ, экзамены и т. д. Обязательно лишь посѣщеніе назначенныхъ по росписанію уроковъ. Возбудить

интересъ къ этимъ урокамъ, вызвать желаніе работать у всего класса—дѣло преподавателя ¹⁾.

Необязательность занятій въ старшихъ классахъ мотивируется слѣдующими соображеніями:

Въ 14—16 лѣтъ (средній возрастъ учащихся въ V классѣ) начинаютъ болѣе или менѣе опредѣленно очерчиваться индивидуальныя вкусы и наклонности. Если за четыре года (а съ przygotowительнымъ классомъ—пять) занятій пѣніемъ у учащагося не выросло прочной любви и расположенія къ нему—*заставлять* его заниматься тѣмъ, къ чему онъ—по меньшей мѣрѣ—равнодушенъ, было бы бесполезно и жестоко.

Съ другой стороны тотъ, у котораго есть влеченіе къ музыкѣ и у котораго за эти 4—5 лѣтъ накопился, быть можетъ, и небольшой, но довольно полный и законченный кругъ знаній и умѣній, тотъ будетъ охотно заниматься и безъ принужденія.

IV.

Для прохожденія намѣченнаго плана должно быть отведено соответствующее количество уроковъ. Не предполагая, въ ближайшемъ будущемъ, особыхъ измѣненій ни въ строѣ нынѣшней школы, ни въ программахъ ея, нужное количество уроковъ можно было бы опредѣлить такъ:

1. *Приготовительный классъ—четыре получасовыхъ урока въ недѣлю.* Предметъ занятій: нетрудныя молитвы, несложныя дѣтскія пѣсенки, пословицы, прибаутки, загадки, подвижныя игры съ пѣніемъ. Никакихъ специальныхъ упражненій, сольфеджій, словомъ ничего, что похоже на обученіе. Здѣсь, въ этомъ классѣ, пѣніе—игра, влекущее къ себѣ и интересующее ребенка занятіе; музыкальная атмосфера, которою онъ дышетъ и которая даетъ ему рядъ музыкальныхъ эмоцій. Разбираться въ получаемыхъ впечатлѣніяхъ, понемногу осознавать ихъ, дѣлать ихъ своимъ прочнымъ достояніемъ—ученикъ будетъ на слѣдующихъ ступеняхъ.

2. *Первый классъ—два часовыхъ урока въ недѣлю.* Здѣсь—развитіе музыкальныхъ способностей и умѣній; развитіе голоса. *Постепенный* переходъ отъ пѣнія по слуху къ пѣнію по нотамъ; начатки музыкальной грамоты; музыкальный диктантъ. Накопленіе музыкальнаго матеріала.

3. *Второй классъ—два часовыхъ урока въ недѣлю.* Дальнѣйшее и планомѣрное развитіе музыкальныхъ способностей. Развитіе

¹⁾ Мнѣ казалось нужнымъ сдѣлать такое поясненіе, имѣя въ виду наши педагогическія нравы.

гармонического чувства. Пѣніе упражненій, сольфеджіо. Музыкальный диктантъ, параллельно всему изучаемому въ классѣ. Расширеніе знаній музыкальной азбуки и систематизація ихъ. Дальнѣйшее накопленіе музыкальнаго матеріала. Введеніе пѣнія двухъ и трехголоснаго.

4. *Третій классъ*—два часовыхъ урока въ недѣлю. Двухъ—трехъ—и четырехголосное пѣніе. Пѣніе интервалловъ, гаммъ, простѣйшихъ аккордовъ. Практически-необходимыя элементарныя свѣдѣнія о нихъ.

5. *Четвертый*—классъ—*одинъ* часовой урокъ въ недѣлю. Продолженіе начатаго въ III классѣ. Ко второму полугодію—систематизація имѣющихся у учениковъ теоретическихъ свѣдѣній. Общее знакомство съ содержаніемъ нѣкоторыхъ нужныхъ для дальнѣйшихъ занятій гармоническихъ терминовъ.

Въ возрастѣ отъ 12 до 14—15 лѣтъ у мальчиковъ начинается періодъ мутаціи—перемѣны голоса,—совпадающій съ начинающимся періодомъ половой зрѣлости. Въ III кл., правда, еще многіе поютъ, но уже въ IV классѣ число поющихъ быстро уменьшается. Въ этомъ періодѣ вообще нужна особая осторожность. Нужна она и въ занятіяхъ пѣніемъ. Совершенно прекращать пѣніе не рекомендуется. Но нельзя и пѣть такъ же много и свободно, какъ въ младшихъ классахъ. Въ виду этого характеръ занятій въ III и IV классахъ постепенно измѣняется. Практическіе навыки и умѣнья, приобрѣтенныя въ I—II классахъ (отчасти и въ III)—въ томъ числѣ и умѣнье читать нотную книгу—въ этихъ классахъ осознаются. Разбросанныя, имѣвшія чисто прикладное значеніе, необходимыя теоретическія свѣдѣнія сводятся въ систему. Кромѣ того, занятія въ IV классѣ имѣютъ въ виду отчасти и элементарную подготовку къ дальнѣйшимъ занятіямъ въ старшихъ классахъ.

6. Для V—VIII классовъ отводится *одинъ* часъ въ недѣлю.

Занятія эти, какъ уже упоминалось, необязательныя. Они заключаются въ ознакомленіи съ музыкальной литературой, для чего:

1) проигрываются цѣлыя оперы или отрывки изъ нихъ;
2) въ переложеніяхъ для ф—но въ 2 и 4 руки (если будетъ возможно, то и въ переложеніяхъ для ф—ныхъ и струнныхъ ансамблей) проигрываются симфоніи, увертюры, муз. картины, квартеты и т. п.

3) Рассказывается содержаніе оперъ, раскрываются идеи и замыслы, вложенныя въ инструментальныя сочиненія; рассказывается біографія композитора, характеризуются его произведенія, отмѣчается мѣсто и значеніе ихъ въ исторіи искусства. Самыя

произведения анализируются въ самыхъ общихъ и доступныхъ чертахъ со стороны формы, тематическаго содержанія и развитія, гармоніи и ритма и т. п.; обращается вниманіе на яркое и характерное въ томъ или иномъ произведеніи. То, что доступно, пропѣвается цѣликомъ или въ отрывкахъ. Говорится объ оркестрѣ, хорѣ и т. д.

Смыслъ занятій подобнаго рода въ томъ, что ученики или приучаются *слушать* музыку, видѣть въ ней не непонятную игру звуковъ, а живое воспроизведеніе переживаній композитора, вылившихся въ изящную внѣшнюю форму; научатся восхищаться красотой и разнообразіемъ этихъ формъ, любоваться красками. Тогда искусство будетъ для нихъ, какъ хотѣлъ этого Ницше, средствомъ для познанія души человѣческой, ибо оно „раскрываетъ и сближаетъ души людей, дѣлаетъ человѣка болѣе человѣчнымъ“. Для того, кто *такъ* любитъ искусство, *такъ* умѣетъ цѣнить его,—открывается огромный міръ чувствъ, настроеній, смѣлыхъ переживаній, красокъ, формъ и т. п.

7. Помимо классныхъ занятій въ распisanіе вносятся *два часовыхъ* спѣвки въ недѣлю для подготовки хоромъ изъ избранныхъ голосовъ богослужебныхъ пѣснопѣній. Эти же часы могутъ быть использованы вообще для занятій хоровымъ пѣніемъ и для ознакомленія съ хоровой литературой.

Все сказанное выше можетъ быть сведено въ такую таблицу:

	Пригот.	I.	II.	III.	IV.	V—VIII	Всего.
Классное пѣніе . .	=2 час. (4 полу- час. ур.)	2 ч.	2 ч.	2 ч.	1 ч.	1 ч.	10 ч. въ нед.
Хоровое пѣніе . .		2 ч а с а.					2 час.

Примѣчаніе. Для параллельныхъ классовъ отводится такое же число часовъ, какъ и для основныхъ.

V.

Для пѣнія не должны отводиться только послѣдніе уроки, ибо для пѣнія тоже нужно неутомленное вниманіе. Направляемое на урокахъ пѣнія въ сторону, противоположную той, на которую оно обращено на урокахъ другихъ предметовъ (чувственное вмѣсто интеллектуальнаго, пользуясь терминологіей Джемса), оно освѣжается и дѣйствуетъ на послѣдующихъ урокахъ интенсивнѣе.

Для занятій п'яніемъ долженъ быть отведенъ особый большой, высокій, свѣтлый, съ хорошей вентиляціей классъ, который могъ бы вмѣщать 60—70 человекъ.

Для занятій музыкой должно быть отведено другое помѣщеніе.

Въ классѣ должны быть:

1. Музыкальные инструменты—рояль, скрипка—и если это будетъ возможно—фисгармонія.

2. Эстрада.

3. Нотно-линейная доска во всю стѣну.

4. Учебная классная мебель.

5. Желательно, чтобы классъ былъ украшенъ портретами композиторовъ и выдающихся музыкальныхъ дѣятелей.

Серьезное вниманіе должно быть обращено на музыкальную бібліотеку. Въ ней должны быть: необходимыя классныя пособия и руководства; б) хорошій подборъ духовной и свѣтской хоровой литературы и в) надобныя популярныя сочиненія по теоріи и исторіи музыки, біографіи великихъ композиторовъ, нѣкоторыя монографіи, солидныя періодическія музыкальныя изданія и т. п.

Кромѣ того, бібліотека должна имѣть свой особенный—хотя бы и небольшой—бюджетъ 1) на пополненіе ея (особенно въ хоровомъ отдѣлѣ) и 2) на пользованіе абонементомъ въ какой-либо музыкальной бібліотекѣ для необязательныхъ занятій со старшими классами.

VI.

Въ прессѣ, посвященной школьнымъ вопросамъ, часто пропагандируется мысль объ устройствѣ музыкально-литературныхъ ученическихъ вечеровъ, какъ о панацее отъ всѣхъ золъ, какъ о вѣрномъ средствѣ эстетическаго развитія. Это глубокое заблужденіе. Прочно привившіеся и безъ этой пропаганды, эти вечера губятъ и то немного, что—какимъ то чудомъ—дѣлается въ средней школѣ для музыкальнаго образованія дѣтства и юношества. И вотъ почему: вмѣсто того, чтобы планомѣрно и систематично,—съ надрывомъ, натаскиваніемъ зубрятъ двѣ-три непосильныя ни по возрасту, ни по развитію поющихъ вещи и—обычно—неважно исполняютъ ихъ на вечерѣ.

Тоже и съ музыкой. Развѣ „Пупсикъ“, „Танго“, „Вечерній звонъ“ и т. п. музыка? А другого играть нечего, ибо для другого нѣтъ ни надлежащей подготовки, ни нужнаго развитія. Вотъ такое „кустарное“, лубочное художество и призывается для того, чтобы дать эстетическое развитіе!!

Музыкальные вечера, какъ стимулъ къ работѣ (художнику всегда нужна публика!), имѣютъ, конечно, смыслъ, но лишь въ томъ случаѣ, если въ программы ихъ включается то, что является *избыткомъ* при неторопливой и вдумчивой классной работѣ.

Гораздо болѣе полезными были бы эти вечера, если-бы большая часть ихъ программы исполнялась болѣе или менѣе законченными артистами—изъ родителей, родственниковъ или знакомыхъ учениковъ, изъ преподавательскаго состава, изъ наиболѣе талантливыхъ учениковъ. Наконецъ, можно было бы приглашать артистовъ со стороны.

И, наконецъ, самымъ лучшимъ средствомъ для эстетическаго развитія учениковъ было бы предоставленіе имъ самой широкой возможности посѣщать оперу, духовные и свѣтскіе концерты, лекціи по музыкѣ и т. п. и обсуждать потомъ эти посѣщенія на урокахъ для старшихъ классовъ.

Н. К.

Церковно-пѣвческія дѣла въ Бюджетной Комиссіи Государственной Думы.

(Изъ доклада по смѣтѣ расходовъ Св. Синода на 1914 годъ по Государственной росписи).

І. Синодальное Училище.

Бюджетная Комиссія Государственной Думы обратила вниманіе на положеніе Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ. Училище это существуетъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 января 1897 г. и 8 іюня 1898 г. устава и штата и содержится, какъ и Московскій Синодальный хоръ, на счетъ специальныхъ средствъ.

Согласно своему уставу (ст. 1) училище есть учебно-воспитательное заведеніе, имѣющее цѣлью образованіе опытныхъ учителей церковнаго пѣнія и руководителей церковно-пѣвческими хорами, а равно постоянное усовершенствованіе хора синодальныхъ пѣвчихъ (прежніе патріаршіе пѣвчіе). Въ училищѣ полагается 9 классовъ съ годичнымъ курсомъ. Пять младшихъ классовъ съ годичнымъ курсомъ. Пять младшихъ классовъ составляютъ пѣвческое отдѣленіе, а 4 старшихъ класса—регентское отдѣленіе (ст. 7). Въ настоящее время (съ 1908 г.) въ училищѣ введены новыя программы музыкальныхъ предметовъ, приравнивающія его ко высшему специально-музыкальному учебному заведенію. При весьма широкой специально-музыкальной программѣ 103 часа теоретическихъ и 176 часовъ практическихъ занятій,

права, получаемыя, однако, питомцами училища весьма, ограничены; они пользуются лишь правомъ „занимать должности учителей церковнаго пѣнія духовно-учебныхъ заведеній и регентовъ въ церковныхъ хорахъ“ (ст. 12 Устава) и лишены права преподаванія въ музыкальныхъ учебныхъ заведеніяхъ не исключая и своего собственнаго училища. Такая ограниченность въ правахъ, являющаяся итогомъ девятилѣтняго труда, весьма не выгодно отражается на дѣятельности училища, отвлекая наиболѣе способныхъ его воспитанниковъ въ другія учебныя заведенія. Неудовлетворительными являются и условія оплаты труда лицъ, находящихся въ училищѣ. Такъ, цѣна годового часа за общеобразовательные предметы колеблется отъ 40—50 руб., а за музыкальные 40—60 р. Воспитатели получаютъ 600 р.; регентъ, на коего возлагается завѣдываніе художественной частью синодальнаго хора и высшее руководство ученическимъ хоромъ училища (ст. 36), получаетъ 1.750 р. При такихъ условіяхъ преподаватели музыкальныхъ предметовъ въ училищѣ получаютъ содержаніе меньшее, чѣмъ учителя духовнаго пѣнія въ семинаріяхъ на основаніи закона 12 іюля 1913 г. (75 р. годовой часъ).

По сообщеннымъ вѣдомствомъ свѣдѣніямъ, въ настоящее время проектъ преобразованія этого училища находится на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Бюджетная комиссія съ своей стороны находила, что со времени закона 12 іюля 1912 г., давшаго, благодаря повышенію содержанія, возможность приглашать въ духовныя семинаріи на должности учителей духовнаго пѣнія лицъ съ высшимъ спеціальнымъ музыкальнымъ образованіемъ, спросъ на спеціалистовъ по духовному пѣнію долженъ сильно возрасти, и посему училищу, являющемуся главнымъ разсадникомъ такихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, должно въ скорѣйшемъ времени предоставить права высшаго спеціально-музыкальнаго заведенія. Въ виду широкой программы по церковному пѣнію въ училищѣ, бюджетная комиссія признала необходимымъ выразить пожеланіе, чтобы вѣдомство *вошло въ соображеніе о безотлагательномъ предоставленіи училищу правъ высшаго спеціально-музыкальнаго учебнаго заведенія и изысканіи средствъ на улучшеніе служебнаго положенія служащихъ въ училищѣ лицъ.*

По этому поводу Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода въ засѣданіи бюджетной комиссіи было заявлено, что вѣдомство, воплиъ раздѣляя приведенныя соображенія, уже возбудило вопросъ о преобразованіи упомянутаго училища на указанныхъ выше нача-

лахъ, приче́мъ разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ ожидать въ ближайшемъ же будущемъ.

II. Пѣвческіе хоры.

Положеніе кафедральныхъ соборовъ, являющихся первыми храмами въ епархіяхъ и какъ бы школами богослуженія для всего епархіального духовенства, заставляеть обратить вниманіе и на постановку въ нихъ богослуженія и въ частности на пѣвческіе хоры.

По нынѣ дѣйствующимъ штатамъ содержаніе хоровъ относится на общую сумму кредита на „хозяйственные расходы“ въ 492.148 р. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сколько нибудь благолѣпнаго служенія, ризницы, а тѣмъ болѣе пѣвческаго хора на эти средства содержать невозможно, между тѣмъ, помимо громаднаго церковнаго и художественно-воспитательнаго значенія, которое имѣють соборные хоры для всего населенія, они являются образцами церковно-художественнаго пѣнія и поставщиками регентовъ для всей епархіи. Посему бюджетная комиссія съ полнымъ сочувствіемъ отнеслась къ предположенію вѣдомства при выработкѣ законопроекта о штатахъ кафедральныхъ соборовъ обратить вниманіе на устройство пѣвческихъ хоровъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ бюджетная комиссія замѣтила, что въ настоящее время вѣдомство издаетъ и распространяеть повсемѣстно обиходъ церковнаго пѣнія, принятый въ Петербургѣ (такъ называемый Бахметьевскій), и такимъ образомъ вытѣсняются мѣстные распѣвы; на примѣръ въ среднерусскихъ губерніяхъ всюду принять другой распѣвъ, усвоенный и гармонизованный синодальнымъ хоромъ. Бюджетная комиссія признаеть желательнымъ, чтобы вѣдомство обратило вниманіе на развитіе и улучшеніе церковнаго пѣнія вообще, на собраніе, сохраненіе и изданіе еще не исчезнувшихъ въ различныхъ мѣстахъ и особенно монастыряхъ старорусскихъ и древне-церковныхъ распѣвовъ и въ частности—чтобы изданъ былъ для всеобщаго употребленія и распространенія сборникъ обиходнаго пѣнія, принятый въ московскомъ синодальномъ хорѣ.

Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода въ засѣданіи бюджетной комиссії было заявлено, что со стороны вѣдомства будутъ приняты мѣры во исполненіе приведеннаго пожеланія.

Въ засѣданіи бюджетной комиссії высказано было кромѣ того пожеланіе о томъ, чтобы вѣдомство вошло въ разсмотрѣніе вопроса объ открытіи въ Кіевѣ средняго церковно-пѣвческаго училища. При этомъ, однако, въ бюджетной комиссії было отмѣ-

чено, что Московское Синодальное училище церковнаго пѣнія существуетъ, не получая изъ государственнаго казначейства никакихъ средствъ.

Дѣтскіе концерты

Н. Н. Доломановой.

2 марта, на 5 концертѣ исполнены: Балакиревъ М. А.—пѣсня разбойника, „Мнѣ-ли молодцу“, Пѣсня золотой рыбки.

Бородинъ, А. П.—Спѣсъ, Пѣсня темнаго лѣса, Арія Игоря изъ оп. „Князь Игорь“, „Спящая княжна“.

Римскій-Корсаковъ, Н. А.—Пѣсня Леля изъ оп. „Снѣгурочка“, Арія садко изъ оп. „Садко“, Ариэтта снѣгурочки изъ оп. „Снѣгурочка“. II отд.: Мусоргскій, М. П.—Изъ „Дѣтской“ „Разскажи мнѣ, нянюшка“, Колыбельная, Молитва; Сиротка.

Кюи, Ц. А.—Форт—нныя миниатюры: Expansion naïve, Petite valse, a la Schumann, Souvenir douloureux; Черкесская пѣсня, „У людей-то въ дому“; Cantabile Orientale (віолончель); „Слети къ намъ тихій вечеръ“.

Настоящее утро, солидное по программѣ, было изряднымъ и по составу исполнителей, хотя имена послѣднихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не оправдывали невольнаго довѣрія къ нимъ; во многомъ, причиной неудачъ явился русскій стиль части програмныхъ произведеній: Балакиревскіе пѣсня разбойника, „Мнѣ-ли молодцу“, Корсаковская арія Садко исполнялись опытнымъ пѣвцомъ, но оставляли впечатлѣніе чего-то топорнаго, неуклюжаго въ произведеніяхъ, тогда какъ это впечатлѣніе корявости всецѣло было обязано исполнителю, правда, въ потѣ лица старавшемуся быть исправнымъ не только въ области технической, но и безъ основаній претендовавшему и на выразительность; очевидная „охота смертная“ все же не предотвратила „участи горькой“, ибо исполнитель пытался навязать русскому стилю иногда салонный, иногда академическій характеръ исполненія; переигрывалъ на собственномъ темпераментѣ въ ущербъ эпической объективности того же стиля; молодець разудалый облакался въ смокингъ съ цвѣтнымъ платочкомъ въ карманчикѣ; сапожищи волжскаго разбойника выглядывали изъ-подъ брюкъ, проутюженныхъ безукоризненными складками; кудри Садко стискивались круглѣйшимъ жесткимъ котелкомъ... Русскій стиль требуетъ отъ исполнителя широкаго свободнаго мазка; онъ не выноситъ этихъ ползучихъ portamento, ибо они сообщаютъ несвойственный ему характеръ вылизанной де-

шовой олеографіи. Здѣсь нужны просторъ и полная непринужденность; ни капли напряженія. Произведеніе въ русскомъ стилѣ безъ исполненія на русской ладъ логически вытекающаго изъ самаго мелодико-гармоническаго обличья произведенія—не остроумная циничная карриатура.

Исполнительница Балакиревской „Пѣсни золотой рыбки“ не отразила тонкой поэзіи этого колоритнаго произведенія, но ариѣтта Снѣгурочки и Колыбельная (изъ „Садко“) Римскаго-Корсакова лежали въ характерѣ голоса солистки и были проникнуты пріятными лаской и теплотой. Не то—съ „Дѣтской“ Мусоргскаго: всѣ три пьесы исполнены ниже средняго, особенно „Молитва,“—очень ужъ слабо; талантливо изображенная комозиторомъ картинка наивной, нѣжной дѣтской молитвы, вмѣсто умиленія вызвала хохоть, вполне заслуженный исполненіемъ, но оскорбительный для прекраснаго созданія М. П. Мусоргскаго. „Слети къ намъ тихій вечеръ“ Кюи у той же солистки звучалъ грубовато.

Одинъ изъ столичныхъ вокальныхъ педагоговъ пѣлъ арію Игоря изъ оп. „Князь Игорь“ Бородина, вызвавъ искреннее сочувствіе къ себѣ той тяжелой многотрудностью, съ каковою ему давалась сія, несносная для безголосыхъ, арія. Натуральной вышла „Спѣсъ“ Бородина у г. Стравинскаго, была понята аудиторіей и съ глубокой благодарностью принята, а хорошо исполненный на біс изящный „Эоловы арфы“ Кюи прошелъ незамѣченнымъ, такъ какъ не подходилъ къ аудиторіи.

Общіе восторги вызваль у дѣтей исполнитель фор—ныхъ миниатюръ Кюи—мальчикъ (лѣтъ 8—10) И. Э.; для своего возраста маленькій піанистъ оказался заправскимъ мастеромъ.

Cantabile и Orientale Кюи были прекрасно пропѣты виолончелью г-на Мальмгрень.

Много пѣла неувядаемая М. И. Долина; то-то была радость! Восторгамъ аудиторіи не было конца. Трудно сказать, что было лучше исполнено несравненной пѣвицей; все было на своемъ мѣстѣ: и таинственная „Спящая княжна“ Бородина, и жалостливый „Сиротка“ Мусоргскаго и по-русски кокетливая пѣсня Леля (изъ „Снѣгурочки“) и „У людей-то въ дому“ съ Черкесской пѣсней и Зайкой Кюи; дѣти были окончательно покорены пѣсней Леля и Зайкой. Присутствовавшій Цезарь Антоновичъ вынужденъ былъ выйти на эстраду и былъ предметомъ бурныхъ овацій со стороны расходившейся дѣтвора.

6-й и послѣдній концертъ состоялся 16 марта. Его составили:

Кюи, Ц. А. „Заря лѣниво догораетъ“ (дуэтъ), „Пусть смятенья и грома“ (тріо) Птицы и „Вѣрь въ великую силу любви“ (хоры); *Verceuse* и *Perpetuum mobile* (скрипка); пѣсни — Христа ради, Тучка, Кукушка, Съ работы, Молодые.

Майкапаръ, С.—Фор—няя миниатюры.

Аренскій, А. С.—Колыбельная, „Подъ солнцемъ вьются жаворонки“.

Лядовъ, А. К.—Заинька, Сорока, Лучина, Гуленьки, Рахманиновъ, С.—Нива.

Гречаниновъ, А. Т.—Ночь, Гномы, Вербочки, Про теленочка, Подснѣжникъ, Птичка.

Изъ незамысловатыхъ пьесокъ г. Майкапаръ дѣтямъ понравились: Въ кузницѣ, Музыкальный клоунъ и Маршъ лилипутовъ. Скрипичныя пьесы Кюи прошли хорошо. „Христа ради“ его же, Ночь и Гномы Гречанинова вышли неуклюжими и цѣли не достигли.

Сравнительно лучшей исполнительницей оказалась г. Коломійцева; ея лирической *soprano* во всѣхъ пьесахъ звучалъ красиво; удачнѣй по исполненію были: Молодые—Кюи, Колыбельная Аренскаго и Колыбельная—Гречанинова; не слѣдовало г-жѣ Коломійцевой пѣть „Подъ солнцемъ вьются жаворонки“—Аренскаго; эта простая пѣсенка въ оригинальномъ строѣ требуетъ для себя обязательно звучное *m—soprano* или даже *s—alto*; точно также лучше было бы воздержаться отъ красивой но трудной „Птички“ Гречанинова; этотъ романсъ лежитъ въ голосѣ солистки, но требуетъ большей технической дисциплины, чѣмъ та, которою располагаетъ исполнительница, хотя природная красота тембра ея *soprano* во многомъ и была спасительной.

Дуэты и тріо Кюи, исполненные ученицами г. Доломановой, прошли съ должнымъ ансамблемъ. Хоры сравнительно съ бывшими раньше, звучали лучше; въ предательскихъ унисонахъ не было знакомой по предыдущимъ концертамъ разноголосицы, болѣе внимателенъ былъ хоръ и къ нюансамъ; игра на пониженіе у дискантовъ осталась. Всѣ вокальные ансамбли встрѣчались дѣтями съ великой радостью.

Концертъ сопровождался цвѣточными подношеніями и оваціями присутствовавшему Ц. А. Кюи и устроительницѣ концертовъ Н. Н. Доломановой.

Теперь, когда дѣтскіе концерты закончены, но имѣютъ быть возобновленными въ будущемъ сезонѣ, кажется своевременнымъ высказать нѣсколько дружескихъ пожеланій ихъ почтенной устроительницѣ. Прежде всего хотѣлось бы, чтобы въ самыхъ про-

граммахъ концертовъ эстетическій принципъ гармонировалъ съ педагогическимъ; желательно болѣе широкое использование лучшей существующей специально дѣтской музыкальной литературы и народной пѣсни; участіе въ исполненіи дѣтей возраста слушателей; увеличеніе хоровыхъ произведеній за счетъ перегруженности форм—ными и сольными вокальными орус'ами; распределеніе программныхъ №№ меньшими группами (отъ 30—45 минутъ) съ увеличеніемъ количества отдѣленій до 3—4; уменьшеніе промежутковъ между отдѣльными №№ программы; болѣе точное, въ смыслѣ объявленнаго перечня и порядка пьесъ, выполненіе программы и болѣе аккуратное начало дѣтскихъ концертовъ.

Какъ ни богата столичная жизнь самыми разнообразными развлечениями, однако для дѣтей трудно выбрать что-либо и занятное и разумное. Дальше кинематографовъ съ ихъ сомнительными „дѣтскими“ постановками, болѣзненнымъ дѣйствіемъ на зрительные периферіи и отчаянной таперской „музыкой“, дальше ихъ—мало, куда можно двинуться; въ такой обстановкѣ значеніе дѣтскихъ концертовъ пріобрѣтаетъ еще большую важность. Отнестись къ нимъ внимательно, значитъ удовлетворить серіозной соціальной потребности. Стало быть, разумная дѣятельность въ этомъ направленіи одна изъ благородныхъ формъ общественной дѣятельности и, какъ таковая, стоить того, чтобы полюбить ее и, не останавливаясь предъ различными трудностями, развивать какъ можно шире на благо народной культуры.

Ив. Яхонтовъ.

Извѣстія и Замѣтки.

Съ 1 по 11 іюня, нов. ст., въ Парижѣ состоится конгрессъ Интернаціональнаго Музыкальнаго Общества. Во время конгресса будутъ происходить концерты, часть которыхъ отведена церковной музыкѣ XII—XVIII в.

Вниманію Регентскаго Съѣзда. Въ Нов. Вр. напечатана слѣдующая замѣтка, обязывающая регентовъ немедленно вступить въ дѣло предположенной постановки памятника Бортиянскому, Турчанинову и Львову. Естественноѣ всего поднять этотъ вопросъ на предстоящемъ Регентскомъ Съѣздѣ и придти къ какому-либо рѣшительному постановленію, обеспечивающему достойный исходъ начатаго дѣла. Газета говоритъ слѣдующее:

Временная комиссія по увѣковѣченію памяти русскихъ композиторовъ: Бортиянскаго, Турчанинова и Львова умираетъ медлен-

ной смертью, не выполнивъ возложенныхъ на нее порученій. Комиссія работала, волновалась при жизни своего перваго предсѣдателя Смоленскаго. Читались лекціи съ музыкальными иллюстраціями (прот. Лисицынымъ, Компанейскимъ, іеромонахомъ Павломъ и др.), устраивались концерты здѣсь и въ провинціи, печатали брошюры, открытки и проч. Собирали по грошамъ, но въ общемъ собрали болѣе 3 тыс. руб. Энергичнымъ помощникомъ Смоленскаго былъ Компанейскій. Со смертію ихъ дѣятельность комиссіи все затихала и дошло до того, что члены ея перестали собираться, такъ какъ комиссія лишилась своего секретаря М. Гольтисона, а предсѣдатель А. А. Архангельскій обремененъ своими личными дѣлами.

Надо надѣяться, что предстоящій хоровой съѣздъ пробудитъ комиссію и доведетъ начатое дѣло до конца.

Въ засѣданіи Московской Музыкально-Этнографической Комиссіи, состоявшемся 1 мая, по сообщенію ж. „Музыка“, былъ заслушанъ докладъ М. И. Неказаченко „Характерныя попѣвки великорусской и малорусской народной пѣсни“. Въ рѣшеніи спорнаго вопроса объ общности происхожденія и развитія великорусскаго и малорусскаго пѣснотворчества, по мнѣнію докладчика, большую роль должно играть сравнительное изученіе „попѣвокъ“—характерныхъ мелодическихъ оборотовъ той и другой пѣсни. Одной изъ такихъ попѣвокъ, типичной для пѣсни обоихъ племенъ, является мелодическое послѣдованіе восходящей кварты и нисходящей б. секунды и м. терціи (или сначала терціи, потомъ секунды)—d, g, f, d или d, g, e, d. Эта попѣвка является какъ бы зародышемъ русской народной пѣсни: здѣсь въ значительной формѣ выразилась та характерная особенность мелодическаго склада русской пѣсни, что въ ней преобладаетъ нисходящее постепенное движеніе, которое чередуется съ восходящими скачками. Изъ этой попѣвки—типа родились путемъ варьированія, путемъ расширенія интерваловъ, многія другія попѣвки, также свойственныя и великорусской и малорусской пѣснѣ. Такимъ образомъ, сравнительное изученіе попѣвокъ даетъ новое доказательство того положенія, что малорусская пѣсня является вѣтвью общерусской, а такія ея особенности, какъ хроматизмъ, являются результатомъ постороннихъ вліяній. Свои положенія докладчикъ иллюстрировалъ многочисленными примѣрами.

Въ томъ же засѣданіи распределены подготовительныя работы по организациіи предстоящей всероссійской переписи народныхъ пѣсень. Предполагается организовать для этой цѣли мѣстныя

силы въ различныхъ городахъ и селахъ (по образцу Австріи, гдѣ дѣло собиранія пѣсенъ поставлено чрезвычайно широко и правильно) Въ связи съ этимъ признанъ желательнымъ созывъ съѣзда музыкантовъ-этнографовъ и устройство краткосрочныхъ курсовъ по музыкальной этнографіи.

Признавая полезнымъ устроить предстоящимъ лѣтомъ краткосрочные курсы по церковному пѣнію для наличныхъ и будущихъ учительницъ второклассныхъ школъ, въ цѣляхъ надлежащей подготовки сихъ учительницъ къ преподаванію пѣнія въ школахъ и управленію хоромъ, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ устроить лѣтомъ текущаго года въ г. Царскомъ Селѣ, С.-Петербургской епархіи, въ зданіи Царскосельскаго училища духовнаго вѣдомства, съ 23 іюня по 28 іюля, курсы по церковному пѣнію для учительницъ второклассныхъ женскихъ школъ Европейской Россіи и кандидатокъ на должности таковыхъ учительницъ, всего на 100 слушательницъ.

Завѣдываніе учебною частью означенныхъ курсовъ возложить на С.-Петербургскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, протоіерея А. Западалова, а завѣдываніе хозяйственной частью на курсахъ и наблюденіе за слушательницами—на начальницу Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства В. Ю. Курнатовскую. На устройство и содержаніе курсовъ отпускается 10.000 руб.

Св. Синодомъ разрѣшено комиссіи по исправленію текста богослужебныхъ книгъ печатаніе въ исправленномъ комиссіею видѣ первой части (гласы I—IV) Октоиха. Печатаніе будетъ производиться въ Московской Синодальной Типографіи подъ наблюденіемъ Комиссіи и подъ редакціей предсѣдателя ея, архіепископа Финляндскаго, Сергія.

Московское Синодальное училище церковнаго пѣнія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на время лѣтнихъ вакацій отпускаетъ учениковъ старшихъ классовъ для организациі церковныхъ хоровъ или упорядоченія существующихъ, съ платой за все время 60 р., причемъ проѣздъ, помѣщеніе и столъ оплачивается приглашающими.

Какъ Высочайшая Грамота Святѣйшему Синоду, по поводу 50-лѣтія дѣйствованія православныхъ церковныхъ братствъ по

правиламъ 8 мая 1864 г., такъ и Посланіе Св. Синода—„трудящимся въ православныхъ церковныхъ Братствахъ“ отмѣчаютъ плодотворную дѣятельность братствъ въ заботахъ „о благолѣпнн божественныхъ службъ и богослужебнаго пѣнія“, выражающихся въ устройствѣ и содержаніи при храмахъ церковныхъ хоровъ.

Съ осени текущаго года въ Петербургѣ будетъ выходить журналъ подъ названіемъ „Музыкальный Современникъ“ подъ Редакціей А. Н. Римскаго-Корсакова.

Регентскіе Курсы въ Томскѣ съ 10 іюня по 25 іюля для псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ Томской епархіи, желающихъ въ своемъ селѣ организовать пѣвческіе хоры.

Московская Музыкально-Этнографическая Комиссія рѣшила осуществить болѣе правильную организацію собиранія народныхъ пѣсенъ и устроить всеобщую перепись ихъ.

За сочиненіе „Богослужебное пѣніе русской церкви въ періодъ домонгольской, по историческимъ, археологическимъ и палеографическимъ даннымъ“ прот. В. М. Металловъ удостоенъ степени магистра Богословія.

По газетнымъ сообщеніямъ, г. Давидовскій, бывший продолжительное время регентомъ консерваторскаго хора, собралъ въ южныхъ губерніяхъ хоръ изъ лучшихъ голосовъ, съ которымъ предпринялъ концертную поѣздку, добравшись и до Петербурга. Конечной цѣлью концертнаго турнэ г. Давидовскій имѣлъ—опредѣлить всѣхъ участниковъ хора въ консерваторію (?) Онъ успѣлъ присмотрѣться, что въ нашу консерваторію идутъ за рѣдкими исключениями не лучшіе пѣвцы, а болѣе ловкіе или состоятельные. Выдающийся голосъ надо втискивать и чуть ли не силкомъ тащить въ консерваторію (?)

1-й концертъ хора былъ назначенъ на 28 марта и не состоялся... вѣроятно за отсутствіемъ приличнаго сбора, или какъ сказано въ другой газетѣ: „по болѣзни... публики“...

Корреспонденціи.

Харьковъ.

Духовные концерты Московскаго Чудовскаго хора и И. М. Туровърова.

5-го марта с. г. въ грандіозномъ театрѣ „Новой оперы“, съ громаднѣмъ успѣхомъ состоялся духовный концертъ Московскаго Митрополичьаго хора подъ управленіемъ В. М. Златническаго, но художественнаго успѣха концертъ не имѣлъ, и былъ сплошнѣмъ разочарованіемъ 3-хъ тысячной публики, жаждущей услышать образцовое исполненіе церковныхъ пѣснопѣній полнѣмъ составомъ Московскаго Митрополичьаго Чудовскаго хора, о чемъ неоднократно было анонсуемо въ мѣстныхъ газетахъ. вмѣсто полнаго состава въ Харьковъ пріѣхало 35—40 чел. съ солистами, между которыми не было солиста—тенора г. Гречищева, который, какъ тоже было анонсировано въ мѣстныхъ газетахъ, долженъ былъ исполнить trio—Покаянія Ведела, а также не прибылъ и октавистъ г. Демидовъ.

Въ программу концерта было включено много сольныхъ №№, главныхъ виновниковъ неуспѣха концерта: „Нынѣ отпускаеши“—Соколова, „Вѣрую“—Гречанинова, „Во царствіи Твоемъ“—Чеснокова. „Душе моя“—соло теноръ и хоръ „Разбойника благоразумнаго“—Воротникова, „Вскую прискорбна еси“—соло баритонъ и хоръ, „Воскресни Боже“—trio и хоръ, „Блаженъ мужъ“—Любимова, „Великая ектенія“—Чеснокова, „Многолѣтствованіе“—Кастальскаго. Почти всѣ выше перечисленные №№ Харьковцы слышали въ исполненіи выдающихся мѣстныхъ солистовъ, а потому выступленіе въ концертѣ солистовъ, обладающихъ посредственными голосами, несомнѣнно, не могло удовлетворить слушателей, за исключеніемъ сольныхъ №№ о. протодіакона К. В. Розова, обладающаго великолѣпнѣмъ голосомъ, и исполнившаго „Блаженъ мужъ“—Любимова, „Великую ектенію“—П. Г. Чеснокова и „Многолѣтствованіе“—Кастальскаго.

Самостоятельныхъ хоровыхъ №№ было не много, да и тѣ были исполнены не важно: „Тебе одѣющагося свѣтомъ,“—Турчанинова было спѣто безъ всякихъ оттѣнковъ и выразительности, въ непріятно быстромъ темпѣ, столь неидущемъ къ плавной обиходной мелодіи. Не лучше прошелъ и заключительный № концерта „Да воскреснетъ Богъ“—Бортнянскаго.

Самѣмъ слабымъ № концерта явилось „Вѣрую“—Гречанинова, которое въ исполненіи солистомъ Чудовскаго хора г. Сиротиннѣмъ, обладающимъ весьма слабымъ голосомъ, и сильно хромавшимъ въ дикціи, прошло плохо. Это „Вѣрую“ у насъ въ Харьковѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ неподобно исполнялось хоромъ покойнаго регента Благовѣщенской церкви М. М. Новикова во главѣ съ солистомъ Понасенко, обладавшимъ феноменальнѣмъ альтомъ. Въ общемъ приходится пожалѣть о неудачѣ концерта Московскихъ гостей, которой способствовало и грандіозное зданіе театра „Новой оперы“, гдѣ впору пѣть съ 200, а не съ 40 пѣвцами и излишняя реклама о пріѣздѣ полнаго хора, что сразу же вызвало въ публикѣ неудовольствіе, высказываемое довольно откровенно. Если бы отчетный концертъ былъ данъ въ Дворянскомъ Собраніи, или даже въ оперномъ театрѣ Коммерческаго клуба, то несомнѣнно пѣніе и 40 человекъ произвело бы на слушателей болѣе выгодное впечатлѣніе.

Данный въ Воскресенье 9 марта с. г. въ оперномъ театрѣ Коммерческаго клуба духовный концертъ хора И. М. Туровърова привлекъ массу слушателей, наполнившихъ полный театръ. Художественнаго успѣха концертъ не имѣлъ. Въ

программу вошли еще не изданные сочинения г. Туровцова—Бортнянского,—Азёва,—Веделя,—Рахманинова,—Гречанинова.

Не смотря на весьма разнообразную программу, пѣніе внушительного по своимъ размѣрамъ хора г. Туровцова (около 80 человекъ) впечатлѣнія не производитъ.

В. Нагибинъ.

с. Павлово, Нижегородской губ.

При Покровскомъ Храмѣ здѣсь третій годъ организованъ ц. Старостой В. М. Теребинымъ хоръ изъ служащихъ и рабочихъ его фабрики на его личные средства.

Регентъ приглашенъ изъ СПБ. Придворной Капеллы П. И. Армашёвъ съ окладомъ 1200 р. въ годъ. Въ хорѣ около 40—50 человекъ, въ диск. и альтяхъ есть и Женскій элементъ. Пѣніе проводится современныхъ Композиторовъ, а также исполняются нѣкоторыя пѣсы и прежнихъ. Репертуаръ хора обширный: Бортнянскій, Турчаниновъ, Львовъ, Глинка, Чайковскій, Компанейскій, Архангельскій, Никольскій, Шведовъ, Чесноковъ, Кастальскій, Гречаниновъ, Смоленскій, Аренскій, Рютовъ, Говязинъ и др. Не безъ труда приходится талантливому дирижеру (регентъ 1 разряда) проводить среди публики, воспитанной на Ведель и Бортнянскомъ, новое національное церковное направленіе. Труды регента и пѣвцовъ однако начинаютъ достигать желательныхъ результатовъ: избалованная испорченная слащавыми пѣснопѣніями итальянскихъ композиторовъ и доморощенныхъ прежнихъ своихъ регентовъ съ убогими знаніями музыки и ц.-пѣвч. литературы, публика входитъ во вкусъ современнаго церк. творчества, проникается глубиной музыкальнаго полета автора и наконецъ сознаетъ преимущественную цѣнность новаго произведенія. Покровскій Храмъ еще до начала службы наполняется богомольцами и любителями пѣнія.

Слава хора распространилась по всей губерніи; изъ Н. Новг. съ открытіемъ навигаціи по Окѣ, ѣдутъ любители послушать серьезное пѣніе въ Павлово.

Пишущему эти строки пришлось третій разъ (по одному разу въ годъ) слушать Павловскій хоръ за всюнощ. бдѣніемъ и Литургіей въ Вознесенье 15 Мая. Замѣтно пѣніе прогрессируетъ въ смыслѣ техники хора и звучности его; хоръ отдается своему регенту съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ это было на первомъ году его существованія. Дисциплина образцовая и не оставляетъ желать лучшаго.

За всюнощной было пропѣто: 1. Нынѣ отпускаеши—(демественное) Кастальскаго (баритонъ однако не соблюдалъ примѣчаніе автора, стараясь пѣть артистически и на „d“ славянскій текстъ „очи мои“). Хоръ пѣлъ замѣчательно выдержанно, 2. Хвалите... Знам. р. Чеснокова. 3. Ирмосы Спасителю Богу—пер. Архангельскаго.

За литургіей исполнено: 4. Херувимская п. на „Радуйся“ Чеснокова. 5. Вѣрую—Чайковскаго. 6. Милость мира—Шведова. 7. Тебѣ поемъ—Носова. 8. Причастенъ—Блаженъ Мужъ—1 пс. муз. Архангельскаго. Солисть Теноръ равно какъ и хоръ были на высотѣ положенія.

Отдѣлка №№ образцовая, выразительность и подчеркиваніе музыкальныхъ фразъ вполне разумное. Вообще пѣніе художественное.

Въ простомъ пѣніи желательнее слышать особенно яснѣе произношеніе словъ хотя бы и всѣмъ извѣстныхъ молитвословій.

Отрадно подчеркнуть, что и въ другихъ хорахъ с. Павлово начинаютъ подражать Покр. хору и проводить здоровый репертуаръ на клиросѣ церковный, а отъ прежняго отказываться. Помогите Богъ истиннымъ труженникамъ церк.-пѣв. дѣла.

Свящ. Ѳ. Милоскій.

Письмо въ Редакцію.

Приступая къ изданію второго тома коротенькихъ 4-хъ строчныхъ деревенскихъ пѣсень частушекъ, собранныхъ въ центральной Россіи—Московской, Владимирской, Тверской, Рязанской, Тульской, Смоленской, Тамбовской, Саратовской, Самарской, Казанской, Симбирской, Нижегородской губ. и др., по примѣру прошлыхъ лѣтъ, черезъ посредство вашей газеты, смѣю обратиться ко всѣмъ лицамъ, проживающимъ въ этихъ мѣстностяхъ и занимающимся записываніемъ народныхъ четырехстрочныхъ частушекъ: таковыхъ лицъ покорно просилъ бы подѣлиться со мною имѣющимися записями.

Всѣ матеріалы мною будутъ приняты съ глубокой благодарностью, и при ихъ использованіи сдѣланы надлежащія ссылки на источники, къмъ и гдѣ записаны, и по минованіи надобности возвращены обратно или же переданы мною въ Императорское Русское Географическое Общество въ его архивъ.

При записываніи частушекъ, въ особенности покорнѣйше просилъ бы г.г. корреспондентовъ, сохранять говоръ данной мѣстности, а также всѣ синтаксическія, лексическія, фонетическія особенности рѣчи, ничего не исправляя и не переделывая; послѣднія записи будутъ въ особенности цѣнны. При всемъ этомъ необходимо указывать мѣсто и время записи, а также полъ и возрастъ, отъ кого и къмъ записаны.

Не менѣ буду признателенъ за присылку долевыхъ—продольныхъ пѣсень; послѣднія также будутъ печататься, но во вторую очередь. Всѣ матеріалы прошу направлять по адресу: С.-Петербургъ, Невскій, 134, кв. 10, Василию Ивановичу Симакову.

В. Симаковъ.

Р. С. Всѣмъ лицамъ, откликнувшимся на мою просьбу, заранѣе приношу свою глубокую благодарность.

В. С.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.

Лермонтовскій сборникъ хоровъ разныхъ авторовъ. Юбилейное изданіе подъ ред. А. Никольскаго. Тетр. 1 (для дѣтскихъ и женскихъ гол.) Тетр. 2 (для муж. и смѣш.) Цѣна каждой тетради по 75 к.

Нельзя не быть благодарнымъ Издательству П. Юргенсона за то, что за недорогою, сравнительно, плату оно выпустило въ свѣтъ цѣлый рядъ юбилейныхъ хоровъ—въ сборникѣ. Такъ 1-й сборникъ состоитъ изъ одиннадцати №№, причемъ два—на одинъ голосъ „Казачья колыбельная пѣсня“ Н. Покровскаго и „Ужь за горой“ В. Ребикова; четыре на-два голоса—„Парусъ и Въ минуту жизни трудную“ В. Ребикова, „Горныя вершины“ М. Ипполитова-Иванова и Бородино В. Ѳедосійцева, „Молитва“, Три на три голоса—„Сосна“ М. Ипполитова-Иванова, „Молитва“ А. Стрѣлинскаго и „Ангель“, А. Рубинштейна. Два-на четыре голоса—„Горныя вершины“ В. Ребикова и „Молитва“—А. Рубца. Изъ нихъ четыре съ акомпаниментомъ фортепіано, а остальные семь а сарелла. Тетрадь вторая содержитъ девять хоровъ: четыре для мужского и пять для смѣшаннаго. Для мужского хора на три голоса два №№ „Парусъ“ В. Орлова и „Бородино“ Астафьева; и два-на четыре

голоса— „Ангель“ А. Рубца и „Горныя вершины“ Ю. Энгеля. Для смѣшаннаго хора „Ангель“ В. Главача, „Сосна“ М. Ипполитова-Иванова, „Утесъ“ и „Вѣтка Палестины“ С. Пяченко и „Сосна“ В. Ребикова. Всѣ хоры второй тетради а capella

Первую тетрадь надо признать составленной удачнѣе второй, несмотря на то, что въ этой тетради есть такой хоръ, которому совершенно не мѣсто въ серьезномъ сборникѣ. Это— „Молитва“ А. Стрѣлинскаго. Лучшимъ хоромъ здѣсь слѣдуетъ признать хоръ „Горныя вершины“ Ипполитова-Иванова, выдержанно написанный и нетрудный для исполненія, съ аккомпаниментомъ средней трудности. Просто и мило написана „Казачья колыбельная пѣсня“ Покровскаго, которая можетъ быть пригодна для исполненія и въ народной школѣ; аккомпаниментъ не труденъ. Доступны и удобны хоры Ребикова „Ужъ за горой“ и „Въ минуту жизни трудную,“ также пригодные для народной школы. Его-же „Парусъ,“ въ этомъ сборникѣ— хоръ съ претензіями, къ тому-же трудный для исполненія хорамъ и отчасти по аккомпанименту. Слабъ хоръ „Бородино“ Феодосійцева.

Изъ второй тетради къ болѣе удачнымъ надо отнести хоръ Ипполитова-Иванова „Сосна,“ и „Горныя вершины“ Энгеля. Рекомендуемъ лицамъ, имѣющимъ надобность въ произведеніяхъ на слова Лермонтова, ознакомиться съ этими двумя тетрадями хоровъ.

Никольскій А. Ор. 44. Пять пьесъ на слова М. Лермонтова: № 1 Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ, для соло и муж. хора съ фортепіано № 2. То—же, для смѣш. хора (а capella). № 3. Парусъ, для 3-гол. женскаго хора съ фортепіано. № 4. Тучки небесныя, для 3-гол. женскаго хора съ фортепіано.

Изъ пяти пьесъ ор. 44 А. Никольскаго намъ удалось бѣгло познакомиться съ первыми четырьмя, заглавія которыхъ здѣсь приведены. Всѣ эти четыре хора сдѣланы опытной рукой и въ „юбилейной“ литературѣ не останутся незамѣтными. Первый хоръ, существующій въ двухъ редакціяхъ, для соло (тенора и баса) и муж. хора съ фортепіано, и для смѣшаннаго хора а capella, является болѣе значительнымъ изъ хоровъ этого opus'a, несмотря на нѣкоторую несамостоятельность отдѣльных мѣстъ. Хоръ написанъ широко, въ русскомъ стилѣ, и большимъ хорамъ смѣло можно рекомендовать его для исполненія. Изъ остальныхъ двухъ хоровъ болѣе нравится „Тучки небесныя“, какъ болѣе выдержанный по настроенію. Какъ „Парусъ“, такъ и „Тучки небесныя“, требуютъ солиднаго по качеству женскаго хора и хорошаго аккомпаниатора. Пригодны для женскихъ учебныхъ заведеній, обладающихъ хорошо поставленными хорами.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

У Съѣздъ хоровыхъ дѣятелей.— **Смоленскій Ст.** Вступительная лекція.— **Н. К.** Пѣніе въ средней школѣ.— Церковно-пѣвческія дѣла въ Бюджетной Комиссіи Государственной Думѣ— **Яхонтовъ И.** Дѣтскіе концерты Н. Н. Долломановой.— Извѣстія и замѣтки. Корреспонденціи.— Письмо въ Редакцію.— Новыя книги и музыкальныя сочиненія.—

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Типографія „ДѢЛО“ 2-я Рождественская 27.

С. ГЛИНСКІЙ.

- С. Глинскій, первая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе въ предѣлахъ первыхъ пяти звуковъ, примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсень, для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Цѣна 10 коп. Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущено въ бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.
- С. Глинскій, вторая книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Пѣніе съ восьмьюми. Пѣніе въ предѣлахъ 8 звуковъ. Изученіе паузъ Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій, третья книжка для чтенія нотъ (Сольфеджіо). Изученіе трехдольнаго размѣра. Пѣніе въ предѣлахъ 10 звуковъ, изученіе нотъ съ точками. Цѣна 10 коп.
- С. Глинскій, Два хора памяти Н. В. Гоголя. 1) Слава Н. В. Гоголю, для смѣш. хора. 40 коп. 2) Гимнъ Н. В. Гоголю. для дѣтскаго одногол. или двухгол. хора съ сопров. ф-піано или ф-гармоніи Цѣна 25 коп.

Выписывающіе отъ П. А. Петрава,

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.—не менѣе 50 экз.
пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“ 1906-07.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной
Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Импера-
торской Консерваторіей и другими мѣст-
ными авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПІАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены СПб. Консерва-
торіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и
Музык. Школой учрежд. С. В. Смоленскимъ.

1914 г.

6-й годъ изданія

„ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“.

2 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой.

Комплекты журнала за 1909, 1910, 1911 и 1912 г. продаются по 2 руб. за годъ съ пересылкой. За 1913 г. журналъ разошелся весь по подпискѣ.

**ЧЕТВЕРТЫЕ
ЛѢТНІЕ РЕГЕНТСКО-
УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫ**

— ПРИ —

РЕГЕНТСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

съ 18 іюня по 23 іюля 1914 г.

Программа и условія за двѣ семи коп. марки.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

**„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКІЙ, А.**

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

для смѣшаннаго хора.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 руб. 30 коп. Съ пересылкою наложеннымъ платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Бортнянскій, Д. Пасхальный концертъ—„Богоотецъ убо Давидъ“, на шесть голосовъ. Партитура ц. 40 к.

Корреспонденцію и требованія на всѣ изданія просятъ адресовать П. А. Петрову.

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан. 52, кв. 58.